

Ресурсная терапия в гармонизации и коррекции отношений в семейных групповых практиках

Л. В. Скорова¹, А. Ю. Качимская¹

¹ Иркутский государственный университет,
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Сведения об авторах:

Лариса Владимировна Скорова

e-mail: larisa.skorova@gmail.com

SPIN: 4837-8566

Scopus AuthorID: 57208554057

Researcher ID: AAO-6067-2020

ORCID: 0000-0002-7849-8625

Анна Юрьевна Качимская

e-mail: max115221@list.ru

SPIN: 4522-2811

ORCID: 0000-0003-1227-5063

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Семья является матрицей, в которой ребенок выстраивает понимание отношений как в своей родительской семье, так и в будущей, получает эмоциональный опыт и опыт взаимодействия и сотрудничества, совместного проживания и переживания происходящих событий. Семейные отношения обеспечивают ресурс для развития, психологический комфорт и готовность к личностной трансформации. В течение дня родители на работе, и дети в школе или детском саду накапливают эмоции, результат которых в виде тех или иных речевых конструкций и поведенческих реакций проявляется уже дома, в семье: доволен или недоволен, удовлетворён или разочарован.

Ситуация неопределенности социальных процессов выстраивается в направлении поиска ресурса личности и семьи, и подчас требует использования очень быстрых и действенных инструментов поддержания стабильности психоэмоционального состояния. Чаще

всего с этой целью используется дыхание, отвлечение на другие объекты. В практике современного образования большой удельный вес имеют трудности, связанные с невозможностью семьи быть ресурсом, потенциалом для развития ребенка и всей семейной системы. Как правило, это обусловлено отсутствием навыков взаимодействия и сотрудничества, в том числе межпоколенного.

В статье представлены результаты эмпирического исследования отношений в семейных группах. Выборка для групповой практики формировалась на основе результатов изучения семейных отношений с помощью модифицированной нами методики Рене Жиля. В состав группы практики вошли семьи, чьи диагностические результаты расходились представлениями о семейных отношениях подростков и их родителей, а также мам подростков и их родителей.

В статье описана апробированная практика семейной групповой работы с межпоколенными отношениями, включающая три блока: знакомство с правилами групповой работы; перевод неконструктивных эмоций, мыслей и действий в конструктивные способы взаимодействия; анализ системы взаимодействия и её корректировка. Представлен интермодальный подход в использовании голосовых и арт-техник групповой практики в работе с отношениями. Аргументировано, что ресурсная терапия эффективна в раскрытии потенциала семьи на основе развития эмоционального опыта каждого члена семьи и готовности использовать свои эмоции и чувства для понимания себя и других, а также для самоизменения.

Ключевые слова: эмоции, отношения, межпоколенные отношения, действия, психологическая помощь, ресурсная голосовая терапия, арт-терапия, фототерапия

Resource therapy in the harmonization and correction of relationships in family group practices

L. V. Skorova¹, A. Yu. Kachimskaya¹

¹ Irkutsk State University,
1 Karla Marksa Str., Irkutsk 664003, Russia

Authors:

Larisa V. Skorova

e-mail: larisa.skorova@gmail.com

SPIN: 4837-8566

Scopus AuthorID: 57208554057

Researcher ID: AAO-6067-2020

ORCID: 0000-0002-7849-8625

Anna Yu. Kachimskaya

e-mail: max115221@list.ru

SPIN: 4522-2811

ORCID: 0000-0003-1227-5063

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. In the family, the child develops an understanding of relationships, gaining emotional experience and the practice of interacting, cooperating, living together and engaging in different events. Family relationships provide a resource for development, psychological comfort and readiness for transformation. During the day, parents at work and children at school or kindergarten build up emotions, which result in certain speech structures and behavioral reactions manifested in family life at home: happy or unhappy, satisfied or disappointed.

The uncertainty of social processes brings about an orientation towards finding a resource for the individual and family, and requires the use of fast and effective tools to maintain the stability of one's psycho-emotional state. Usually, breathing and distraction by other objects are used for this purpose. In modern education practice, a large proportion of difficulties are associated with the inability of the family to function as a resource or a potential for the development of the child and the entire family system. As a rule, this is

explained by the lack of skills related to interaction and cooperation, in particular between generations.

This article presents the results of an empirical study of relationships in family groups. The sample for group practice was based on the results of studying family relationships using the modified René Gilles method. The practice group included families with diagnostic results diverging in terms of the ideas about family relationships of teenagers and their parents, as well as mothers of teenagers and their parents.

The article describes the practice of family group work with intergenerational relationships, including three blocks: familiarization with the rules of the group work; translation of non-constructive emotions, thoughts and actions into constructive ways of interaction; analysis of the interaction system and its adjustment. An intermodal approach to the use of group practice voice and art techniques in working with relationships is presented. It is argued that resource therapy is effective in revealing the potential of the family based on the development of the emotional experience of each family member and the willingness to use their emotions and feelings to understand themselves and others, as well as for self-change.

Keywords: emotions, relationships, intergenerational relationships, actions, psychological help, resource voice therapy, art therapy, phototherapy

Введение

Изменения в социально-экономической жизни вызывают у личности активность в трансформации представлений о себе, других людях, обществе в целом, поиске новых смыслов, творческом преобразовании действительности. Человек видит необходимость в изменении, в том числе направлений своего развития. И в этом процессе наиболее важными являются эмоциональный опыт человека, опыт социального общения и взаимодействия, а также готовность меняться, управлять своей трансформацией. Приращение и обогащение этого опыта направлено на раскрытие личностного потенциала, обеспечивающего сохранение психологического благополучия в новой реальности.

Известно, что чувство безопасности формируется у ребёнка в семье, и психологический комфорт создают родители, благодаря которым и обеспечивается готовность к трансформации, эмоциональный опыт и опыт сотrudнических отношений. В литературе отмечается значимость баланса психологической близости и дистанции в отношениях и общении родителей с детьми (Сафронова 2023; Макарова, Чичкала 2023), гармоничности семейной системы в психологическом благополучии (Дубровина 2020; Гурко 2021) и воспитании ребёнка (Коваленко 2010). Вместе с тем в современном обществе отмечается рост негативного фона эмоций. И действительность такова, что взрослый не всегда может управлять своими состояниями и обучать ребенка приемам регуляции. Страх, гнев, злость, раздражение не только вызывают сложности в принятии и понимании другого, но и вызывают дисбаланс физиологических процессов. А ведь ребёнок приобретает опыт совместного переживания происходящих событий именно в семье. В течение дня родители на работе, и дети в школе/детском саду накапливают эмоции, результат которых в виде тех или иных речевых конструкций и поведенческих реакций про-

является уже дома, в семье: доволен или недоволен, удовлетворён или разочарован, рад или огорчён и т. п.

Кроме того, ситуация неопределённости социальных процессов подчас требует использования очень быстрых и действенных инструментов поддержания стабильности своего психоэмоционального состояния. В этих условиях представляется важным пересмотр подходов в работе с семьёй. Сегодня много говорится о необходимости изменять позицию родителей, формировать родительскую компетентность (Сафронова 2023), разрабатывать программы психологического просвещения родителей (Дубровина 2020; Коваленко 2024; Amato 2005). Вместе с тем поиск способов работы с семьёй продолжается. Полагаем, что психологическую помощь семье в ситуации неопределённости, которой является современная действительность, необходимо выстраивать в ресурсном направлении, в поиске ресурсов личности и семьи. Ресурсные технологии в работе с семьёй основаны на способности к саморефлексии, осознанию происходящего в своём ближайшем окружении и осознанности своих действий, а также ответственности за эмоциональные реакции и действия в отношениях с членами семейной системы.

В отличие от существующих программ работы с семьёй, мы предлагаем, во-первых, работу с межпоколенными отношениями как активным процессом трансляции и, в некоторых случаях, навязывания собственного опыта отношений, что определяет усвоение эмоционального опыта и опыта сотrudничающих отношений, во-вторых, одновременную работу с несколькими семьями. Выбор семейных групповых практик был обусловлен схожестью сложностей в отношениях, переживаниях и воспитании детей: каждый родитель в работе с группой понимает, что он не одинок в понимании и принятии сложностей в отношениях, а также в готовности трансформировать взаимодействие в семейной системе. Включение

в работу бабушек было обусловлено их вовлеченностью в процессы семейного взаимодействия.

В своём предположении о том, что конструктивная межпоколенная отношенческая связь обеспечивается открытым обсуждением эмоциональных переживаний и особенностей воспитания, следствием чего является эмоциональная связь со старшим поколением и комфортные сотрудничество с ребёнком, мы исходили из того, что гармоничные межпоколенные отношения способствуют устойчивым процессам передачи ценностей, опыта и развития гибкого поведения (Воюшина 2023).

Ресурсная терапия рассматривается нами как раскрытие и/или развитие ресурсного потенциала семьи на основе развития эмоционального опыта каждого члена семьи и готовности анализировать свои эмоции и чувства, трансформировать их в продуктивные действия для понимания себя и других, а также для самоизменения посредством активизации ресурсов через голос, творческие процессы. В литературе описаны типы людей, скудных в проявлении эмоций и чувств, их творческая активность минимальна, и людей эмоциональных, чувствительных к эмоциям других людей и своим собственным. В зависимости от уровня творческого и интеллектуального развития и способности выражать свои чувства эмоции могут быть ресурсом, потенциалом развития отношений, а могут приносить боль и страдания близким людям. Сила эмоций может быть губительной для человека и всей семейной системы, поэтому ей необходимо управлять (Коваленко 2017). И в поисках способов управления нам представляется продуктивным интермодальный подход (Книлл 2015), предусматривающий использование различных видов искусств и модальностей, а также переходы между ними в работе с эмоциональными состояниями и отношениями (Сидорова 2023, Буренкова 2013).

Материалы и методы

На первом этапе исследования для изучения восприятия и понимания ребёнком межличностных взаимоотношений в семье использовалась модифицированная нами методика Рене Жиля: 1) для исследования были взяты не 42 авторских картинки с заданиями к ним, а только 23 из них – те, которые моделируют отношения с членами семьи; 2) авторский алгоритм работы с методикой предусматривает её выполнение только ребёнком, однако в нашем исследовании мы предлагали выполнить задания не только самим подросткам, но и их родителям (мамы) и пра-родителям (бабушки) со следующей инструкцией: «Постарайтесь ответить на задание так, как, на ваш взгляд, ответит ваш ребёнок (внук/внучка)».

Исследование проводилось на базе одной из образовательных организаций г. Иркутска. Общий объем выборки составила 41 семья.

На втором этапе исследования была разработана и апробирована программа семейной групповой практики с использованием проективных психодиагностических методов (проективное рисование, семейные скульптуры, семейный оркестр, семейный фотоальбом и пр.); методов ресурсной терапии – техники арт-терапии, голосовой, игровой терапии; кейсов; групповой дискуссии; психологических заданий, которые давались психологом и предполагали перенос освоенных практик во взаимодействие с ребёнком в реальных ситуациях.

При разработке программы семейной групповой практики мы исходили из того, что, во-первых, ресурсная терапия основывается на развитии эмоционального опыта, а собственно ресурсы человека активизируются через творческие процессы, голос (звучание), проявленные во вне и отражённые в эмоциях и отношениях, во-вторых, обязательным условием работы с семьями является умение анализировать семейные правила, ценности, собственные эмоции, мысли, действия, и

трансформировать их, следствием чего будут изменения в системе отношений и воспитания, в-третьих, ресурсы человека есть результат его усилий и конкретных действий, приводящих к самоизменению.

Семейная групповая практика в микрогруппах реализовывалась на протяжении 2023-2024 учебного года. В работе приняли участие 28 семей, 14 из которых состояли только из родителей и детей-подростков, другие 14 включали в свой состав и прародителей (бабушек). В одну группу практики одновременно включались 4-5 семей. Программа реализовывалась в двух вариантах: 1) интенсив – 5 дней по 4 часа, 2) две встречи в неделю по 2 часа (5 недель) Длительность реализации программы – 20 часов. Формат групповой практики предусматривал работу как с разными подсистемами (дети – родители – прародители), так и работу только с одной подсистемой (только с родителями или только с детьми) одновременно. В связи с этим предполагалось взаимодействие двух психологов на каждом занятии, что позволяло в одно и то же время работать как с семьёй в целом, так и с каждой семейной системой отдельно: когда один психолог на каком-то этапе занятия работал со взрослыми, другой – с детьми (в разных помещениях). Совместные занятия проводились в диагностических целях, что позволяло отслеживать динамику происходящих в группе процессов.

На третьем этапе для оценки эффективности реализованной программы использовались методика Рене Жилия (для групп формата «интенсив»), беседа, анализ дневниковых записей родителей, обсуждение работы в группах.

Результаты и их обсуждение

По результатам выполнения заданий методики Рене Жилия наибольшие «расхождения» в ответах подростков и их родителей/прародителей обнаружены у 28 семей. Условной допустимой границей несовпадения ответов детей и их родителей/прародителей мы считали 50%,

поэтому в семейную групповую практику вошли семьи, в ответах которых наблюдалось от 12 до 23 расхождений.

Наиболее часто встречающийся пример «расхождений» выявляется в процессе работы с первой картинкой в стимульном материале методики. Она представляет собой изображение большого круглого стола со множеством пустых стульев и некоторыми занятыми стульями. На картинке уже обозначены папа и мама, изображенные так, что между ними остается пустой (незанятый) стул и еще четверо необозначенных (неподписанных) людей, которые могут восприниматься ребенком в качестве фигур прародителей, братьев/сестер, и/или других родственников/друзей. Подростки часто обозначают себя сидящими отдельно от остальных фигур или рядом с другими фигурами, которых они подписывают как своих друзей или родственников (не родителей), в то время как мама или бабушка, выполняя задание по данной картинке, размещают фигуру ребенка на свободном стуле между родителями.

Данная методика позволяет изучить следующие варианты отношений ребенка внутри семейной системы: отношение к матери; к отцу; к матери и отцу как к родителям; отношение к братьям и сестрам; отношение к бабушке и дедушке, т. е. к прародителям.

С целью качественной групповой практики все участники были разделены на микрогруппы по 4-5 семей (подросток, мама и бабушка). Всем участникам была объяснена цель дальнейшей практической работы и получено согласие родителей несовершеннолетних подростков. Значимым в ходе групповых встреч было создание ситуации защищенности, эмоционального комфорта, что обеспечивалось творческими процессами.

Разработанная программа семейной групповой практики включала в себя три блока:

1. Первый блок предполагал:

а) знакомство с правилами групповой работы, культурой групповой работы: ак-

тивности, «стоп», конфиденциальности, искренности и открытости, диалога, «Я»-высказывания;

б) знакомство с родителями, которые рассказывают: Что их тревожит в отношениях с детьми? Что они делали, чтобы это исправить? Как они объясняют причину таких отношений? Если в процессе работы к вам придёт понимание того как можно скорректировать отношения, вы включитесь в работу? Что вы ждете от себя и от работы в группе?

в) знакомство с подростками и родителями (прародителями) посредством проективного рисования: рисунки выполнялись парам одновременно двумя карандашами или фломастерами (по одному у каждого), первый – молча, при невозможности объяснения допускаются только жестами и мимикой, второй – без ограничений;

г) информирование родителей (прародителей) и подростков о возможных эмоциональных реакциях в ходе групповой работы, обсуждение их самочувствия и готовности к трансформации семейных отношений.

2. Второй – основной – направлен на исследование отношений, как они формируются и в чём проявляются. Работа, во-первых, осуществлялась с эмоциями, поскольку они динамичны и влияют на психологическое самочувствие, отношение к окружающим, восприятие действительности и трансформируются в переживания, мысли и действия, и, во-вторых, с использованием последовательного перехода от одной модальности к другой (рисование, «голосение», движение (игра), письмо и пр.).

Работа строилась с разными модальностями и видами искусств. Использовались следующие приёмы:

– Голосовые техники. Например, «Семейный оркестр»: Представьте себя и членов своей семьи (рода) в виде оркестра. С какими музыкальными инструментами ассоциируются у вас члены семьи, рода? Мы использовали два варианта (в разных группах): 1) предлагали про-

звучать имеющимися у нас музыкальными инструментами (джинг-стиг, музыкальный треугольник, кастаньеты, цимбалы, казу, маракасы, тамбурин, ксилофон, губная гармошка и пр.) и выбрать те, с которыми ассоциируются членами семьи; 2) знакомили с разными видами инструментов и предлагали представить, с каким инструментом ассоциируются члены семьи. Что для вас каждый инструмент? Как звучит, хранится? Кто ухаживает? Что чувствуете по отношению к каждому инструменту? Где играют инструменты, какой он – ваш оркестр? Как он звучит? Какое музыкальное произведение исполняет? Что вы при этом чувствуете? Где играет ваш оркестр? Хочется ли что-то изменить в звуке? Хочется ли внести изменение в звучание инструмента, какого? А что будет, если вы измените звук? Есть ли зрители? Как они относятся к оркестру и его исполнению? Когда вы звучите, что вы чувствуете? Последовательные ответы на вопросы, звучание, обсуждение были не только диагностическими и информационными, но и коррекционными. Голосовые техники использовались при работе с рисунками, нитью, фольгой: предлагалось обозначить звуком цвет, объекты рисунка и пр.

– Техники нетрадиционной арт-терапии. Такую работу с нитью позволяла обсуждать дистанции в отношениях. Участники групп с использованием нити той длины, которую они для себя считали необходимой, «рисовали» на бархатной бумаге отношения с членами семьи. С использованием фольги создавали семейные инсталляции и обсуждали место и роль каждого в ней. Фрукты использовались для создания семейной мандалы как некоего гармонизирующего, ресурсирующего инструмента, позволяющего фиксировать трансформации участников практики.

– Техники фототерапии использовались для обсуждения событий в истории семьи, транслирующих эмоциональные переживания. В дополнение к ним использовались голосовые техники: озву-

читать событие/эмоцию, представленные на фотографии.

– Обсуждение ситуаций происходило как в процессе выполнения заданий в группе, так и с использованием кейсов, составленных исходя из описания участниками группы трудностей в отношениях с членами семьи. Это позволило отслеживать качественные трансформации понимания и изменения как самих отношений, так и поведения участников группы в этих изменяющихся отношениях. Вербализация эмоций, которые менялись в процессе групповой практики от обиды к принятию и пониманию, позволяла закреплять в речевых конструктах модели собственного поведения. В вербализованной форме модели поведения становились доступными для когнитивной работы с ними.

– Техники игровой терапии использовались для создания пространства выражения членами семейной системы своего эмоционального опыта и отношений. Как правило, они использовались после создания арт-объектов.

3. Третий – корректировка отношений, определение структуры системы воспитания (права, обязанности, требования, запреты, санкции) и недостаток/перебор параметров системы, осознание манипуляций посредством выполнения упражнений и обсуждения ситуаций. Для анализа межпоколенных отношений использовались вопросы: как родители взаимодействовали/ взаимодействуют с вами, что вы считаете в этом конструктивно, а что не конструктивно, что вы делаете похоже.

Таким образом, первый блок позволяет увидеть ресурсы семьи, готовность к работе, второй блок направлен на выявление неконструктивных отношений, принятие реальности, отработку цепочки отношений «эмоции/чувства – мысли – действия», осознание того, что происходит родителем/ребенком, на трансформацию отношений, третий – на анализ системы воспитания и её коррекцию.

Обязательным условием было ведение родителями структурированного дневника. После каждой встречи (и, по возможности, каждый день, если работа строилась по второму варианту) родители отвечали на вопросы: что сегодня было важно на практике, что сегодня получилось во взаимодействии с ребёнком, какие трудности ещё есть во взаимодействии (с чем необходимо поработать).

Работа группы а) начиналась с заключения контракта – словесного соглашения, определяющего права, обязанности участников группы и вектора работы; определение внутрисемейных границ; б) строилась в соответствии фазами групповой динамики: рождение группы, фаза агрессии, фаза сплоченности, рабочая фаза, отсоединение и подведение итогов. Каждая фаза определяла содержание работы в группе.

По окончании групповой семейной работы нами повторно была проведена методика Рене Жиля в том же варианте, что и до использования семейных практик, но только для тех семей, которые выбрали вариант работы «интенсив». Расхождения данных по методике Рене Жиля было отмечено у 5 семей, причем, если на этапе первичной диагностики, расхождения в ответах родителей (и прародителей) с их детьми (внуками) составляли от 12 до 23 случаев, то у выявленных 5 семей было от 4 до 9 расхождений. Индивидуальные встречи (беседы/консультации) обнаружили улучшение самочувствия и внутрисемейного психологического микроклимата у всех участвовавших в семейных практиках испытуемых.

Для тех семей, которые участвовали в семейной групповой практике в режиме две встречи в неделю, необходимости в повторной диагностике не было, поскольку основные результаты мы наблюдали непосредственно в процессе терапевтической помощи. Они просматривались в рефлексивных суждениях участников по ходу групповых встреч, в дневниковых записях родителей и их обсуждениях в групповом формате.

Выводы

Современная семья всё чаще оказывается в эмоционально напряженных отношениях как внутри самой семейной системы, так и за её пределами. Взрослые члены семьи, равно как и дети, не всегда владеют навыками обнаружения и использования ресурсов совладания с негативными, а нередко, и деструктивными эмоциональными состояниями. Не будучиотреагированными или трансформированными в позитивные переживания, эти эмоции накапливаются и взаимно усиливаются. Зачастую в семье работает механизм эмоционального «заражения» между её членами. Становится очевидным, что оказывать действенную психологическую

помощь необходимо не отдельному члену семьи, а всей семейной системе. Семейные групповые практики – один из вариантов оказания такой поддержки.

Ресурсная терапия эффективна в раскрытии потенциала семьи на основе развития эмоционального опыта каждого члена семьи и готовности использовать свои эмоции и чувства для понимания себя и других, а также для самоизменения. В нашем исследовании была успешно апробирована семейная групповая практика на основе интермодального подхода, представляющая собой сочетание изотерапии, нетрадиционной арт-, голосовой и фото-терапии.

Литература

- Буренкова, Е. В. (2013) Жизнь как творчество. Выразительные искусства в практике помогающих отношений: мастер-класс. *Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии*, № 1, с. 264–268.
- Воюшина, Е. А. (2023) Влияние ценностей, сформированных в семьях с разным типом межпоколенных отношений, на гибкость поведения человека. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 6, с. 605–611. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-78
- Гурко, Т. А. (2021) Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 1 (61), с. 45–53.
- Дубровина, И. В. (2020) Феномен "психологическое благополучие" в контексте социальной ситуации развития. *Вестник практической психологии образования*, т. 17, № 3, с. 9–21. DOI: 10.17759/vppre.2020170301
- Книлл, П. (2015) Искусство решать проблемы. *Арт&Терапия*, № 2, с. 22–31.
- Коваленко, Н. П. (2010) Семейная система как пространство воспитания. *Человек и образование*, № 3 (24), с. 28–31.
- Коваленко, Н. П. (2017) Эмоциональные процессы в ресурсной психотерапии. *Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке*, т. 19, № 6, с. 22–32.
- Коваленко, Н. П. (2022) *Ресурсная терапия (в семейном консультировании)*. СПб: Петрополис, 268 с.
- Макарова, Е. А., Чичкала, М. Б. (2023) Детско-родительские отношения в семье как предиктор психологического благополучия детей и подростков. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, № 4 (40), с. 51–55.
- Сафонова, М. В., Наприенко, Д. А. (2023) Взаимосвязи родительского отношения, воспитания и психологического благополучия младшего школьника в семье. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, № 2 (64), с. 91–103.
- Сидорова, В. В. (2023) Развитие переживания и роль Другого в контексте интермодальной терапии экспрессивными искусствами. *Познание и переживание*, т. 4, № 3, с. 57–69. DOI: 10.51217/cogexr_2023_04_03_05
- Amato, P. R. (2005) The Impact of Family Formation Change on the Cognitive, Social, and Emotional Wellbeing of the Next Generation. *The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing*, vol. 15 (2), pp. 75–96 DOI: 10.1353/foc.2005.0012

References

- Amato, P. R. (2005) The Impact of Family Formation Change on the Cognitive, Social, and Emotional Wellbeing of the Next Generation. *The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing*, vol. 15 (2), pp. 75–96. DOI: [10.1353/foc.2005.0012](https://doi.org/10.1353/foc.2005.0012) (In English)
- Burenkova, E. V. (2013) Zhizn' kak tvorchestvo. Vyrasitel'nye iskusstva v praktike pomagayushchikh otnoshenij: master-klass [Life is like creativity. Expressive arts in the practice of helping relationships: a master class]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj psikhologii*, no. 1, pp. 264–268. (In Russian)
- Dubrovina, I. V. (2020) Fenomen "psikhologicheskoe blagopoluchie" v kontekste sotsial'noj situatsii razvitiya [The Phenomena of "Psychological Well-Being" in the Context of the Social Situation of Development]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 17, no. 3, pp. 9–21. DOI: [10.17759/bppe.2020170301](https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301) (In Russian)
- Gurko, T. A. (2021) Blagopoluchie detej v razlichnykh semejnykh strukturakh: obzor rezul'tatov zarubezhnykh issledovanij [Children's well-being in various family structures: a review of foreign research results]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1 (61), pp. 45–53. (In Russian)
- Knill, P. (2015) Iskusstvo reshat' problemy [The Art of Problem Solving]. *Art&Terapiya*, no. 2, pp. 22–31. (In Russian)
- Kovalenko, N. P. (2010) Semejnaya sistema kak prostranstvo vospitaniya [Family system as an education space]. *Chelovek i obrazovanie — Man and Education*, no. 3 (24), pp. 28–31. (In Russian)
- Kovalenko, N. P. (2017) Emotsional'nye protsessy v resursnoj psikhoterapii [Emotional processes in psychotherapy resource]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj vestnik Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke — Scientific & Educational Bulletin «Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke»*, vol. 19, no. 6, pp. 22–32. (In Russian)
- Kovalenko, N. P. (2022) *Resursnaya terapiya (v semejnom konsul'tirovanii) [Resource therapy (in family counseling)]*. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 268 p. (In Russian)
- Makarova, E. A., Chichkala, M. B. (2023) Detsko-roditel'skie otnosheniya v sem'e kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya detej podrostkov [Child-parent relations in the family as a predictor of psychological well-being of children and adolescents.]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki — Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, no. 4 (40), pp. 51–55. (In Russian)
- Safonova, M. V., Naprienko, D. A. (2023) Vzaimosvyazi roditel'skogo otnosheniya, vospitaniya i psikhologicheskogo blagopoluchiya mladshogo shkol'nika v sem'e [Interrelations between parental attitude, upbringing and psychological well-being of a younger schoolchild in the family]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva — Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, no 2 (64), pp. 91–103. (In Russian)
- Sidorova, V. V. (2023) Razvitie perezhivaniya i rol' Drugogo v kontekste intermodal'noj terapii ekspressivnymi iskusstvami [The development of experience and the role of the Other in the context of intermodal therapy with expressive arts]. *Poznanie i perezhivanie — Cognition & Experience*, vol. 4, no. 3, pp. 57–69. DOI: [10.51217/cogexp_2023_04_03_05](https://doi.org/10.51217/cogexp_2023_04_03_05) (In Russian)
- Voyushina, E. A. (2023) Vliyanie tsennostei, sformirovannykh v sem'yakh s raznym tipom mezhpokolennykh otnoshenij, na gibkost' povedeniya cheloveka [The influence of values formed in families with different types of intergenerational relationships on the flexibility of human behavior]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University studies: psychology in education*, vol. 6, pp. 605–611. DOI: [10.33910/herzenpsyconf-2023-6-78](https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2023-6-78) (In Russian)